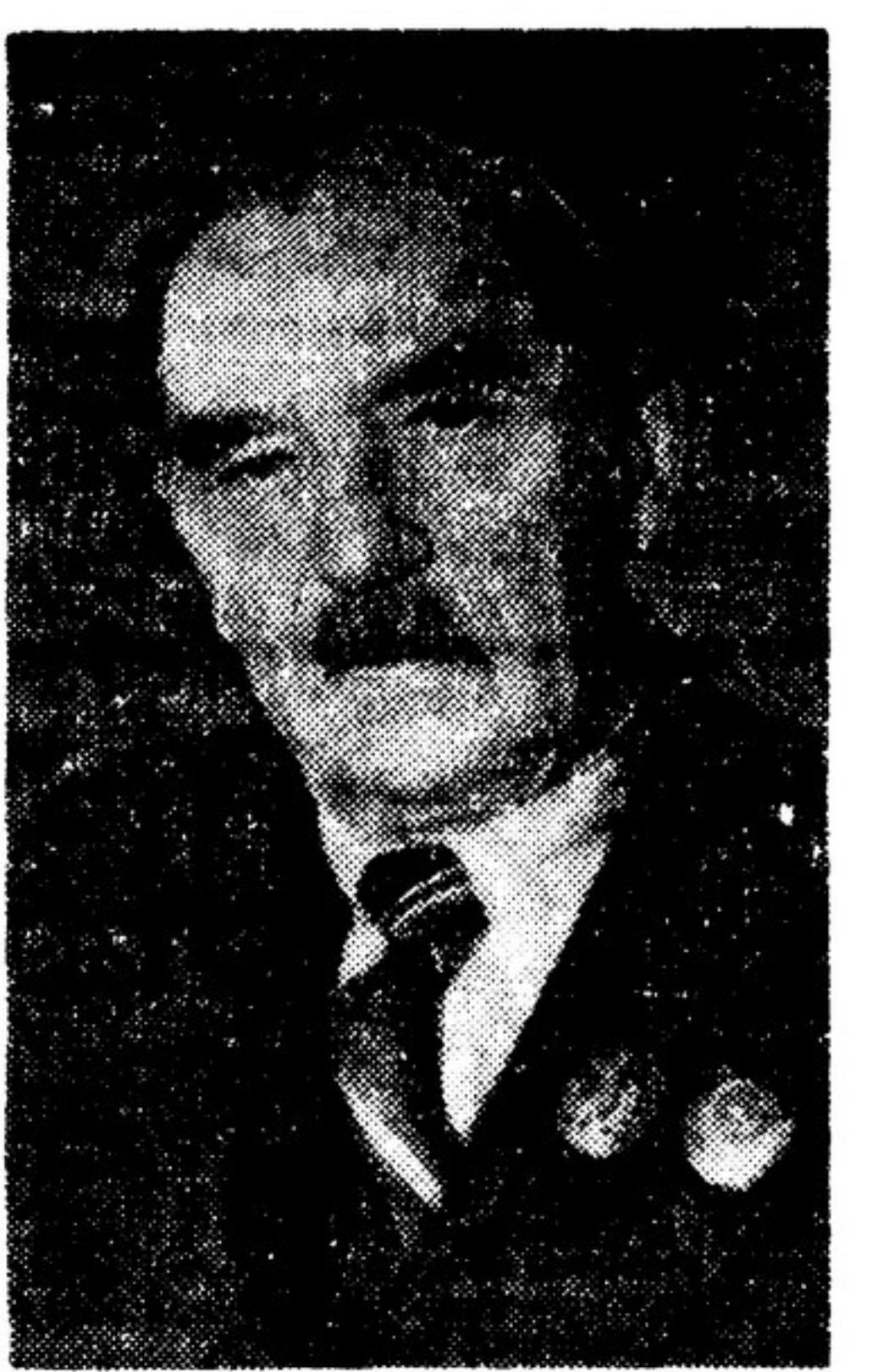

ТРУДНОЕ ИСКУССТВО

Писать для малых детей о малых детях — очень трудное искусство. Надо не только любить детей, но быть по существу педагогом, художником-педагогом...

Писать для малых детей о малых детях — очень трудное искусство. Надо не только любить детей, но быть по существу педагогом, художником-педагогом...

Две небольшие книжечки стихов, изданные во Владивостоке. Но если бы на каждой из них не стояла марка Приморского краевого издательства, читатель нетрудно было бы определить, где они вышли...

К. А. Тренев, глубокий знаток русской жизни, талантливый писатель-реалист, показав в «Любови Яровой» огромную силу молодой, народной, советской власти...

Любовь Яровая — бессмертный образ русской учительницы. Она решительно рвет со старым миром, в том числе с самым близким, некогда любимым человеком...

В Любови Яровой — не только честность и мужество, но только любовь к простым людям и самоотверженность. Важно подчеркнуть иное: беспощадное отношение к самой себе, к своим ошибкам, настоящую скромность героини.

Тренев раньше других драматургов заметил и обрисовал важный исторический процесс консолидации всего советского народа, единение рабочих, крестьян, интеллигенции...

Каким чудесным, простым и вместе с тем поэтическим языком, какими ясными и сердечными словами говорят герои Тренева! Сколько у них мятежного юмора, как сочен их язык!

Почти полвека работая в русской литературе, крупнейший мастер слова в дни Отечественной войны был уже тяжело болен. Но он не уходил с боевого поста...

Тренев — автор трех томов беллетристических произведений. А. М. Горький всегда ценил творчество Тренева, особенно его чудесный поэтический язык...

Можно сказать без всякого преувеличения, что лишь при советской власти талантливый писатель полностью «нашел себя». Стан драматургом и создав несколько замечательных пьес...

«Путевничная», «На берегу Невы», «Ясный дог», «Опыт», «Жизнь», «Анна Личинина» и прекрасная пьеса для юношества «Гимназисты» — произведения, имеющие высокие литературные достоинства...

В этих пьесах изображено только то, что писатель хорошо знал, он имел богатое воображение, создавал живые образы, но никогда его воображение не бывало оторвано от реальной жизни...

Подлинно народным писателем сделала Тренева пьеса «Любовь Яровая». Это было новое слово в советской драматической литературе, произведение советской классики.

Демьян Бедный

Демьян Бедный был поэтом-трибуном, поэтом-агитатором по призванию, по поэтическому темпераменту. Его голос всегда звучал неутомимо и громко, его самобытный, яркий и могучий талант задыхался по его собственным словам...

Силу, меткость, выразительность и естественную простоту своего поэтического языка Демьян Бедный черпал из вечно живого и вечно юного народного творчества...

Демьян Бедный больше всего любил и лучше всего умел общаться с массами через газету. В большевистской «Правде» он печатался с 5 мая 1912 г. Ему была свойственна оперативность выступлений на злобу дня.

В дореволюционный период сложные вопросы политической борьбы находят отражение в заново возрожденной им басне. Появляются: «Далось и сапог», «Голь», «Свеча», цикл басен, посвященный борьбе с эксплуатацией народа...

Его творчество становится особенно популярным в дни революции и во время гражданской войны. Демьян Бедный применяет новые жанры: солдатская песня, наступки, сказки, стихотворная повесть, стихотворный памфлет, подпись на плакатах...

С его стихами нередко печатаются в виде листовки и отправляются в войска Колчака и Юденича. Эти листовки обращены к рядовым солдатам, в них доходчивым языком раскрывается смысл борьбы Красной Армии...

В 1945 году Воениздат выпустил книгу «Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды»...

Демьян Бедный

Международная реакция оказывает всеческое противодействие молодой советской республике. События международной жизни нашли в творчестве Демьяна Бедного широкий отклик...

С первого же дня Великой Отечественной войны Демьян Бедный — участник борьбы, он воюет стихами, эспираммами, подписями на плакатах...

В трудные дни боев за Москву он пишет: Мы отправим прагов. Я верю в свой народ. Непокоримую тысячелетней верой.

Много сделал Демьян Бедный как сатирик, рисуя злые и острые портреты фашистских главарей, обличая этих убийц. О Гитлере он писал после разгрома немцев под Москвой:

Отправленного гада, Зуба, пера, — Ах, не плачь! Ах, не плачь! — Он орет. Как убитый, мне ноги, плечи И в такой тонкой родине. Не такой желал я ветрети, Либер готт!

До последнего дня своей жизни сохранил Демьян свой неисчерпаемый юмор, оптимизм, жизнелюбие, свой талант сатирика, борца и агитатора.

Черты естественности

В нашей поэзии ни в дни войны, ни в дни мира никто не писал о войне с такой естественностью и свободой, как Александр Твардовский.

Современники редко знают что-нибудь о том, насколько существовало о том, что принято называть «лабораторией» поэта. У этого есть свои причины. Они очевидны и понятны и, к сожалению, не лишены серьезности. Но тут ничего не поделаешь — мало что решится выявлять на свет божий и на всеобщий суд процесс своего творчества...

Жестокость, печаль и святость войны! — так лаконично и точно определил сам поэт то, что всегда влекло его в военных мотивах и что умел выражать он без ложного пафоса и многозначительной торжественности.

Твардовский всегда видел в войне не разбушевавшуюся стихию смерти, но продолжение жизни. Продолжение жизни в новых формах и проявлениях, но не отрицание жизни. То, что свойственно было многим поэтам; ощущение войны, как единичной между двумя рубежами прошлого и будущего, трагически-враждебной человеку пустыни, в которой бродит он, тоскуя о прошедшем и мечтая о грядущем и декларируя свое мнимое бессмертие...

«Знаписная книжка». Твардовского опровергает мысль, что возникает при чтении его большой, работ и многократно высказанный в нашей критике предположение, что его стиль — это результат нарочитого стечения пафоса, сознательного «опорочения» материала и темы войны. В «Знаписной книжке» в своем творческом дневнике поэт не избегает притворяться. И если бы формирование железного стиля было сопряжено для поэта с внутренней борьбой, с преодолением непроизвольных движений души, влекущих в иную сторону — эта борьба не могла бы не отразиться в дневнике. Но даже следы даже тени подобной борьбы нельзя обнаружить в стихах «Из записной книжки». Эти стихи не заключают в себе ничего, что было бы враждебно «общинному стилю» Твардовского. Напротив, они с удивительной ясностью показывают, как складывается этот стиль. Это ощущение в своей записной книжке поэт, что превращает его легко и непринужденно в форму стиха? Вот начало войны. Он вспоминает «своих и праведов приречью» — земля с небывалой щедростью расточает человеку свои богатства, дает тому, кто трудится над ней, все, что он просит, — и в такие годы по старинному преданию — заключает поэт. Вот стихи о солдатском ночете; о «доме у дороги», где расстел уже дитя некогда стоявшего здесь танкиста; о теплой воде на походе, когда поточут солдата «в дому, где бабы гладки»; о скорпоре, вызванном неожиданными мыслями о войне; о письме солдата из-за Карпат, в котором он сетует, что в «Книге про бойца» нет особой песни, о «святости обнуль солдатской, о сапогах».

нуждено в форму стиха? Вот начало войны. Он вспоминает «своих и праведов приречью» — земля с небывалой щедростью расточает человеку свои богатства, дает тому, кто трудится над ней, все, что он просит, — и в такие годы по старинному преданию — заключает поэт. Вот стихи о солдатском ночете; о «доме у дороги», где расстел уже дитя некогда стоявшего здесь танкиста; о теплой воде на походе, когда поточут солдата «в дому, где бабы гладки»; о скорпоре, вызванном неожиданными мыслями о войне; о письме солдата из-за Карпат, в котором он сетует, что в «Книге про бойца» нет особой песни, о «святости обнуль солдатской, о сапогах».

Странно и трудно писать о простом. Вероятно потому, что оно неразложимо. Оно еще сравнительно легко поддается описанию, но упорно сопротивляется анализу, ревниво оберегает свою изначальную цельность. Простота в поэзии имеет, вероятно, только внутреннюю мотивировку в душе самого поэта. Едва поэт начинает заботиться о впечатлениях, которые должен иметь от произведений на читателя, как простота исчезает, и на ее место вступают или осложнения ненужными для изображения эффектами или опрощение до примитивности.

Твардовский совершает необычайный для большого поэта нашего времени творческий поступок. Маяковский, Пастернак, Марина Цветаева, Тихонов, Сельвинский, наконец, Асеев и Антокольский проходили в своей работе разные пути от разной сложности к простоте. Иные еще в дороге. Твардовский идет к простоте от простоватости. Но как всегда — старое нельзя сразу выкинуть из сердца.

Простоватость, одна из самых опасных иллюзий простоты, внутренне сложна, как и сама сложность. И основная ее черта в непритязательной стилизации: «... Что хотеть, а свершить — Правильная пинка».

На место образа становится условное обозначение, рассчитанное на эффект подражания примитивности воображаемого читателя. Простоватость — это львенок в клетчатом пальто, который читателем, который на самом деле ниже поэта. Это — псевдонародность, мастерство которой у нас достаточно много.

А Твардовский — настоящий Твардовский — у нас один. И он — большой поэт современности — обязан всегда ощущать и понимать это. Он должен отвергнуть своего малоприятельного двойника. Для того, чтобы искать и находить дорогу к читателю, этот двойник не нужен ему. Современник уже идет за подлинным Твардовским по его дороге и верит, что ее не повороты и подъемы проведут нас по многим неизвестным и прекрасным местам. Вера эта — синоним доверия к поэту, к его серьезности, к его полноте, к тому творческому процессу, в результате которого появляются из свет его произведения. И читатель, как и поэт, должен верить в это: в многообразие и богатство впечатлений и воспоминаний, какие должны жить в душе поэта, уверяя, что нужны все-таки не сами воспоминания, а лишь тогда, когда они превращаются внутри нас в память, взор, жест и станут безымянными, когда их нельзя будет отличить от нас самих, — только тогда может выдаться такой исключительный час, когда каждая деталь из них переживается как «чужая» и «не наша». Но, очевидно, этот процесс может проходить с различной быстротой, и чем интенсивней протекает внутренняя жизнь поэта и чем полнее сливается он с тем миром, о котором пишет, тем скорее и чаще приходит этот исключительный час, тем быстрее становится «неотличимым от нас самих» наши влечения, мысли, воспоминания.

Среди стихотворений «Из записной книжки» Твардовского есть одно, будто нарочно написанное для подтверждения этой мысли. Когда-то в дни войны с Финляндией поэт записал две строчки о «Шейн-парнишке, что был в сорочком году убит в Финляндии на льду».

Новые книги Воениздата

Героя Советского Союза А. Шепенко «На дальнем бомбардировщике» (записки штурмана во время Великой Отечественной войны). В настоящее время Воениздат готовит к изданию вторую книгу записок А. Шепенко — «Ночные охотники».

В том же издательстве выйдут воспоминания штурмана авиации С. Ушакова «Боевые будни».

Готовится к изданию книга «В разведке» — воспоминания знаменитого разведчика, Героя Советского Союза сержанта Н. Ходосова о своих боевых делах во время Великой Отечественной войны.

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

В 1945 году Воениздат выпустил книгу «Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды»...

Новые книги Воениздата

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Тема Дальнего Востока

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

Восниздат вынужден в ближайшее время в серии «Библиотека красноармейца» сборник рассказов А. Первенцева «Мисс Доброй Надежды», повесть Л. Лагина «Броненосец «Анютка», отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — «Бородицкий бой», сборник рассказов А. Н. Толстого «Русский характер», отрывки из книги П. Игнатов «Записки партизана» — «На Тамани» (в литературной обработке И. Ю. Латина), рассказы А. Курпина «Штаб-квартира Рыбников», «Рассказы о Ленине» А. Кононова и сборник рассказов В. Кожевникова «Это сильнее всего».

ПЕВЕЦ НОВОЙ ГРУЗИИ

К 25-летию литературной деятельности Алио Машавили

Алио Машавили вошел в грузинскую литературу как певец революционной борьбы и труда. В первые годы установления советской власти в Грузии молодой поэт восторженно воспева победу пролетариата, его героические усилия в строительстве нового общества.

С начала своей поэтической деятельности А. Машавили противопоставил свои стихи распространявшейся в ту пору безыдейной поэзии символистов. «Эй, вы, хитрый вам смотреть на небо, взгляните за любовью на землю», — писал молодой поэт и навсегда остался верным своему поэтическому призыву.

«Наша родина — комсомол», — говорил поэт в раннем цикле своих стихов, посвященных Лениному комсомоду. Его «Комсомольская песня», «Лайтурский комсомол», «Соржественная», «Инцидент на яхнике» написаны с большим мастерством и любовью. Стихи эти давно вышли за пределы Грузии и стали достоянием молодежи Советского Союза.

Первый сборник стихов Машавили «Продленный путь» (1924 г.) отражает ранний этап его творчества. В сборнике большое место занимают стихи, посвященные вождю передового человечества — Ленину. К этой теме поэт не раз возвращался и после, стремясь дать по возможности полный художественный образ человека-вождя («Ленин в нашем деле», «Шестьдесят лет», «Ленин и др.»).

В ранних поэмах, в сатирической «Вот человек» и лирической «Я и Бараташвили» поэт призывает бороться с пережитками старого мира, раскрывает черты новой революционной морали, говорит о своем отношении к культурному наследию прошлого.

Первый серьезный опыт возрождения и развития в новой поэзии эпических традиций грузинской классической литературы, опыт, увенчанный общепризнанным успехом, принадлежит А. Машавили. Его реалистическая поэма «Энгури» написана простым, народным языком; в ней на фоне социалистического строительства дан образ нового героя-строителя.

Разносторонне поэт проявил себя в лирике. А. Машавили чутко откликается на события жизни, изображает труд, который представляется ему, как не-

прерывная борьба за свободу и счастливую жизнь.

Образ родины для поэта неотделим от образа Сталина, символа победы и процветания жизни.

Мудрый рукою свобода, / В нами ты, Греция, нас всегда ты, / В море из торфяны, чьи стены не могли быть нами вяти,

На века дорогу выстроить / Ты одним же словом: / Наму мысль ты поднимала, / Неподобно неслышанным, / Предим неслышанным, / Ты предим выстроила к счастью / Справедливыми путями.

Строим мир грядущей жизни, / С нами ты — победа в нами!

(«Родина вождя», Перевел Вл. Державин).

Жизни и деятельности вождя Алио Машавили посвятив стихотворение «Рождение» и поэму «Друзья». В годы Отечественной войны стихи Машавили, проникнутые верой в победу, звучали пламенным призывом к борьбе за честь и свободу родины. Поэт уверен, что

Не увидит красота этих гор, / Арматы садов и полей, / Нет, не может погрузить вовек / В море из торфяны, чьи стены не могли быть нами вяти,

В период Отечественной войны Машавили выпустил две книги стихов: «Песнь победы» и «Новые стихи». В этих сборниках особое внимание привлекают стихи: «Стоят два города, два побратима» (о Ленинграде и Сталинграде), «Казеб», «Братья», «Морской орел», «К победе зовет великий Сталин», «Мать и сын», «Севастополь», «Думы матери», «Отец», «Гимн родины», «Следы волков», «Проклятие» и др.

Героическая борьба советских воинов на фронте, партизаны в тылу у врага, мать, воодушевленная любовью сына на полях боя, — вот основные образы стихов Машавили военных лет.

Генералиссимусу Сталину, творцу и организатору нашей победы, посвятил Алио Машавили лучшее свое стихотворение: «Главнокомандующий победы».

Алио Машавили известен в Грузии как общественный деятель и драматург. Его пьеса «Тревога» — первое в Грузии драматическое произведение о колхозной жизни. В течение пяти лет эта пьеса не сходила со сцены грузинского драматического театра имени Рузавели.

Четверть века творческого труда Алио Машавили целиком отданы родине и народу.

Сборник стихов Алио Машавили

В издательстве «Советский писатель» выходит сборник Алио Машавили «Лирика», в который вошли стихи последних лет. В книге три раздела: 1. Родина, Сталин, 2. Война, 3. Лирика.

ЗА РУБЕЖОМ Выступление М. Андерсен Нексе

Латская газета «Фрихетен» опубликовала статью Мартин Андерсен Нексе, в которой писатель горячо выступает за разрыв отношений с франкской Испанией, «Вряд ли какой другой народ в течение столетий подвергался такой эксплуатации и угнетению, как испанский», — пишет Нексе, — несмотря на то, что, во все же не дал себя слома. История Испании за последние полтора-два столетия представляла собой непрерывную цепь восстаний, мятежей, забастовок, революций, всегда направленных против угнетателя — националистов и чужеземцев. Наполеон не смог поработить испанский народ. Несмотря на свой договор с испанской реакцией, в лице перья, воеводы и помещиков, он вынужден был отказаться от этого плана, и можно сказать,

что в Испании он получил еще один гвоздь для своего гроба, и Франко не смог этого добиться, несмотря на свое сотрудничество с испанской воюющей помещиками и церковью, с Муссолини и Гитлером!

В течение 10 лет испанский народ вел борьбу с силами зла. На этот раз он должен победить. Этого требует чувство человеческой справедливости и свободомыслия.

Изолируйте Франко, этого третьего и последнего представителя пресловутой, лихой испанской революции, задушите его! Дело обстоит очень просто: каждый честный народ во имя своего блага должен положить конец долгим страданиям испанского народа и осуществить лозунг: «Разрыв отношений с Франко!»

Культурная жизнь Венгрии

Шандор Гергея «1514», тепло встреченный венгерской критикой.

Издательство «Ун идз» («Новые времена») выпустило вторым изданием роман Бела Илеша «Карпатская распродажа». Это — единственная книга, вышедшая вторым изданием за истекший год.

Журнал «Литератур» печатает новый роман Лайоша Залкаи «Арарат». В романе изображена жизнь Венгрии в годы фашизма. Издательство «Ун идз» выпустило роман Эугена Хелтан «Um мечта». Этот роман крупного писателя-демократа направлен против империалистической войны и отстаивает идеи демократии и гуманизма. Издательство «Атенум» выпускает роман Анора Габора «Доктор Шенки».

Издательство «Сикра» («Искра») печатает новую книгу очерков Лайоша Надь «Деревья».

Газета «Тэт» («Действие») напечатала стихотворение молодого поэта-партизана Иоганна Жомбор «Письмо Леониду Петрову Яковскому», в котором выражена благодарность венгерского народа советскому народу за освобождение Венгрии.

Вышла из печати историческая повесть Георга Белони «Танчич» — из времен венгерской революции 1848—49 г.

Будапештский театр драмы показал пьесу Бела Баллаша «Мошарат».

Будапештский национальный театр поставил пьесу Юлиуса Гаю «Бог, император, крестьянин». В главной роли — известный актер Томаш Майор. Спектакль имеет большой успех.

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

К порядку ведения...

Посетители творческих собраний секции драматургов давно уже перестали удивляться порядкам, которые царят в секции. Произведения наиболее известных драматургов, в том числе и членов бюро секции, здесь не обсуждаются вовсе: ни «Сотворение мира» Н. Погодина, ни «Великий государь» и «Секрет победы» В. Соловьева, ни «Молодой человек» Г. Мдивани и А. Кирова, ни «Каштан Костров» А. Файко, ни многие другие пьесы не были обсуждены в среде драматургов, прежде чем пошла на сцену. Время от времени на заседаниях секции разбираются пьесы начинающих авторов. Чье же это нужное дело. Но на этих заседаниях присутствует, как правило, лишь один дежурный член бюро, и очередной докладчик выступает перед десятком молодых авторов, напрасно ожидающих встречи и общения с профессиональными драматургами, которые поделились бы своим творческим опытом и высказали бы авторитетное суждение о пьесах начинающих авторов.

На каждом из этих собраний дежурный член бюро секции драматургов смущенно высказывает по этому поводу один и те же упреки, но история уныло повторяется с методическим однообразием.

На 21 мая в зале президиума Союза советских писателей СССР было назначено расширенное заседание бюро секции драматургов в активном. Собрание должно было открыться вступительным словом Н. Погодина о состоянии и задачах советской драматургии. Естественно, что столь важная тема и созыв — после длительного промежутка — широкого собрания драматургов привлекала большую аудиторию. Приехали к драматургам и руководители Комитета по делам искусств при Совете

Министерства СССР — председатель Комитета М. Храпченко и его заместитель И. Анисимова, непосредственная встреча с которыми могла во многом содействовать практическому разрешению назревших вопросов драматургии и театра.

Каково же было удивление собравшихся, когда выяснилось, что докладчик не может приехать, а половина членов бюро секции драматургов отсутствует на этом расширенном заседании бюро. В конце концов, драматургу В. Соловьеву, пришедшему на собрание в качестве рядового участника, было предложено экспромтом заменить докладчика. В. Соловьев добровольно попытался вывести устроеней собрания из невольного положения и поделился своими соображениями о современной драматургии. Но неподготовленное выступление не могло, конечно быть серьезным началом подготовительных разговоров, единой темой обсуждения пришло случайный, неорганизованный характер и дальнейшим выступлением (Г. Мдивани, Д. Смолина, Н. Оттен, Ф. Варгамова, В. Зорич, Х. Херсонская, А. Бруштейн, О. Литовского, Я. Алушкина).

Единственный вывод, который можно и должно сделать из этих выступлений, — то, что драматурги остро чувствуют необходимость принципиального разговора о современном состоянии драматургии, а бюро драматургии не умеет организовать такого обсуждения и провести его на необходимом высоком уровне. Но тогда, спрашивается, в силах ли оно справиться с возложенными на него обязанностями и не пора ли президиуму СССР всерьез задуматься о работе творческих секций?

Творчество писателей Приморья

Очередное заседание областной комиссии было посвящено обсуждению творчества писателей Приморья. Прибывший из Дальнего Востока писатель М. Самуин рассказывал собравшимся о литературной жизни Приморского края. Год назад во Владивостоке была создана литературная группа. Большое внимание работе писателей уделяют руководящие партийные организации Владивостока. Приморское государственное издательство, организованное совсем недавно, уже выпустило несколько книг местных авторов. Молодой писатель А. Вахов, автор приключенческой повести для детей «Двое в тайге», сейчас пишет о С. Лазо. В Тверяхков, написавший сборник рассказов «Одним курсом», работает над повестью «Человек идет к человеку». Бывалый моряк В. Кучерявенко подготовил сборник корейских сказок. В 1938 г. в Дальзине была издана его книга «Китайские сказки», в 1946 году в Приморском издательстве вышла его сборник морских легенд «Золотые насечки». Сейчас В. Кучерявенко пишет повесть о Василии Полякове.

Недавно краевым издательством были выпущены сборники «Молодой человек и Ив. Степанова» А. Пелевеев-Морская работала над рассказами о морях торговца флота Н. Колбин пишет повесть о гражданской войне на Дальнем Востоке. К. Майбогов — о Суэце, В. Соколова заканчивает повесть об амурской деревне.

После сообщения М. Самуина последовало обсуждение новых книг писателей Приморья. Суждения собравшихся о книге М. Самуина «Простые люди» были крайне разноречивы: К. Горбунов, Л. Субоцкий, Ф. Левин и др. считают повесть Самуина художественно слабой, небудильной. Оспаривая это мнение, Б. Горбатый, А. Караваяев, Н. Гальярия, Д. Натанский и др. говорили о том, что, хотя книга Самуина не лишена недостатков,

В Московском клубе писателей

22 мая в клубе писателей состоялся вечер памяти К. А. Тренева в связи с годовщиной со дня его смерти. Открылся вечер, В. Вишневский говорит о роли Тренева в русской драматургии и своеобразии его таланта.

Доклад о творчестве К. Тренева прочитал проф. П. Новичков.

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

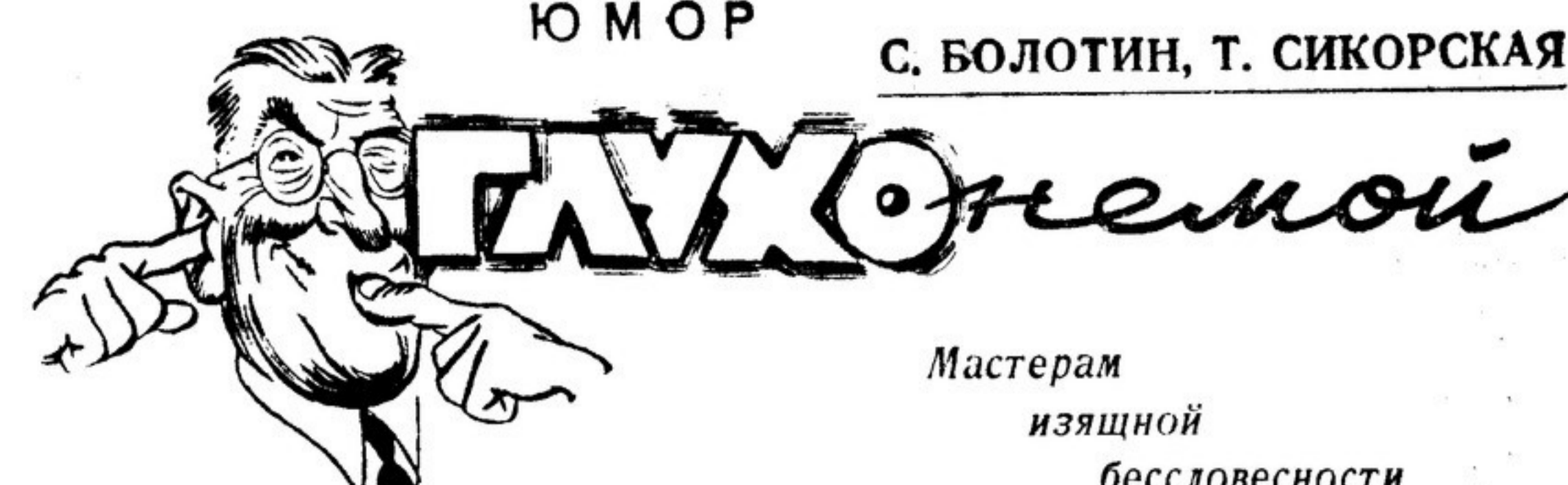
Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

Выступление известного скульптора С. Коненков рассказало о своих встречах с А. М. Горьким. По просьбе собравшихся он сообщил о своей работе за 25 лет, прожитых в Америке. Около ста работ, которые он считает наиболее ценными, он

Клубный день 18 мая начался выступлением Б. Агапова, поделившегося своими впечатлениями о посещении Японии.

ЮМОР
С. БОЛОТИН, Т. СИКОРСКАЯ
Мастерам
изящной
бессловесности

Одну из пьес мы прочитали как-то, / Зайда в стеклографический пейзаж. / Там реплик нет. Полны четыре акта / Могучая. Вдохлов. Многогогий. Пауз. / Герой не мечет слов разных стрел, — / Он мечет взгляды вместо этих стрел! / Там в скобках все: (вздыхает), (посмотрела), (закуривает), (ходит), (посмотрел)...

Там между тем в паузах повисли, / Зато нет пошлостей и общих мест: / Там скобки и ремарки—место мысли, / А вместо речи—лапидарный жест. / Мы с драматургом, пробовавшим мимо, / Заговорили про его товар: «Ведь это же сценарий пантомимы! / Сплошной глухонемой репертуар!» «Нет!» — усмехнулся он. Себе я знаю / Меня недаром утверждает Гурк: / Я обладаю острым чувством сцены! / Лезь — не балдеешь, я драматург! / Когда переменялся облик мира, / Когда взамен рыдана—самолет,

Я тот самый, бывалый, / Всем знакомый платочек, / О котором немало / Нарифмовано строчек. / Голубой и я синий, / Без каймы и с каймой... / Еще бредят донные / Композиторы мною: «О платочек заветном» / Лезет песенка в уши — / И зимою и летом, / На воде и на суше!

Второй съезд писателей Армении

Президиум Союза советских писателей Армении решил созвать в сентябре этого года второй съезд писателей Армении. На съезде будут заслушаны доклады об армянской литературе периода Великой Отечественной войны, о путях развития армянской художественной прозы, поэзии и драматургии, о состоянии детской и юношеской литературы, о задачах критики. На съезде будет ставиться также доклад о современном зарубежной армянской литературе. Президиум Союза советских писателей Армении решил пригласить на съезд виднейших представителей зарубежной армянской литературы. В качестве гостей на съезд будут приглашены писатели Москвы, Ленинграда, Украины, Грузии, Азербайджана и других братских республик.

Юбилей Василия Стефанюка

ДЛЯ ЮБИЛЕЯ (По телеграфу от наш. корр.) В Доме работников культуры и искусства интеллигенции г. Львова с торжественностью отметили 75-ю годовщину со дня рождения певца освобожденного галицкого крестьянина Василия Стефанюка. Обстоятельный, изобильный новыми материалами доклад о творчестве выдающегося украинского писателя сделал проф. М. Рудницкий. Он рассказал о творческом пути Стефанюка, создавшего свою форму короткого, выразительного психологического новеллы, построенной на крестьянских сюжетах. Подробный анализ тематики новелл В. Стефанюка сделал кандидат филологических наук И. Романченко. Интересным воспоминанием о писателе поделился проф. Вацлав Морачевский.

Старейшая львовских литераторов Лена Лукьянович рассказала о своих встречах со Стефанюком, разговорах с ним, которые большей частью касались жизни крестьянства и которые говорят об исключительном знании Стефанюком быта подкарпатского села.

На вечере выступили сын писателя депутат Верховного Совета СССР Семён Стефанюк, артисты Львовского театра — Леся Кривичак, П. Сорока, Бендерский, танцовщица новеллы Стефанюка.

Торжественный вечер состоялся также в университете имени Ивана Франко. Доклад о писателе прочитал академик Михаил Возняк; доклад на тему «Стефанюк и русская литература» сделал доцент М. Пархоменко.

Совещание чкаловских писателей

Чкаловское отделение Союза советских писателей собрало в начале июня совещание, посвященное обсуждению работы писателей области в дни Великой Отечественной войны и задачам, стоящим перед ними в четвертой сталинской пятилетке.

Несчастье людей заслужено ими. Необходимо покаяние. Он за идеализм, мосье Турнира. Но его идеализм — это паразитарная жизнь избранных, имеющих богатства. Они заслуживают счастья жизни, того, о чем нельзя думать простому, маленькому человеку.

Но сколько бы ни старались господа Турнира, им не уничтожить желания людей жить человеческой жизнью. Маторэн был бесплодным мечтателем, думая о бегстве на чудесный остров, но Шамсон алет и образы людей, которые по-настоящему хотят покончить с рабством. Франция была не столько страной нищих и рабов — она была борющейся страной. Героическое движение сопротивления свободобойных французов свидетельствует об этом. В книге Шамсона мы видим рабочего, который собирает оружие, зная, что близится день возмездия. Разбитых несчастьем людей не покидала вера в освобождение.

Шамсон нередко прибегает к символическому манера письма его импрессионизма, но это не мешает книге быть большим реалистическим произведением, замечательным документом трагических лет позора и унижения Франции.

Но его книга — не документ о прошлом Франции, она исключительно актуальна и для настоящих ее дней. Нечист, которую талантливо изображает Шамсон, еще здравствует во Франции. Это она уныло кричат энета, когда страна голосовала. Это она объединяет сейчас все силы реакции, провоцирует, стремится раздвинуть трудящихся, неустойчивость против коммунистической партии. Она злопыхательствует, чтобы победить на выборах. Господа Турнира, Дельну, Боккар снова наивны в одностороннем и мотивистском усердно разрабатывают роль «страдальцев» из человечества, спасателей» Франции. Но эти спасатели могут привести страну только к старым дням ее унижения, во мрак реакции, в котором она находилась в годы торжества господ Турнира и Лавалья.

Книга Шамсона — блестящий, страстный памфлет против той валльбургерской почи, которую пережил Франция, и против тех, кто снова хочет бросить страну в эту ночь кошмара и ужаса.

Нам скучно многословие Шекспира, / Островского сладкоречивый мед! / К чему так долго Гамлет что-то мыслит. / Решая, быть ему или не быть. / Когда гораздо проще мог бы Гамлет / Минуты две—молчать!.. Смотреть!.. Курить!..

Нет! Пьесы свои свои изнили пору. / Я уничтожил в пьесе разговор. / Я все дао выдумывать актеру, / А прочее дополнил режиссер!.. / Такая пьеса выйдет без помарки — / Марать в ней режиссеру не дано: / Нелзя ж ему вымарывать ремарки, / А текст сам автор вымарал давно! / К тому ж слова — они опасны, братцы! / В них критика—пожина, благодать!.. / К ремаркам же никак нельзя прирваться! / (Ремарку-то на сцене не видать!) Слова... Откуда взять слова? / Таскать с собою новатор рюкзак? / Что вы хотите? Я же не Балзак! / Нет! Лучшее заменяйте текст подтекстом. / И будте вам почтенье и хвала: / Театру важно только, чтоб под текстом / Привычная фамилия была!

Платочек

Накрыто мной чек И Анюты и Маши. / Мною машут при встрече, / На прощанье мной машут. «У ворот», «За кормою», / На дорогах и тропях / Машут девушки мною... / Весь до дыр я истрепан! / Стал я форменной тряпкой. / Не пора ли поэтам / Заменить синие шляпки / Или синим беретом?!

После конференция прозаиков

ИРКУТСК. (От наш. корр.) На последних собраниях литературного актива участники московской конференции прозаиков Г. Марков и Г. Куингуров ознакомились собравшихся с работой конференции, поделившись своими впечатлениями о литературной жизни столицы, рассказали о встречах с мастерами литературы и искусства и о своих творческих планах. Г. Марков, совершивший в прошлом году поход через Хинган, как офицер одной из наших восточных армий, заканчивает сейчас повесть «Солдат пехоты». Г. Куингуров сдает в печать книгу «Монгольских рассказов», обсуждавшихся на конференции в Москве. Совместно с бывшим партизаном И. Сорокиным Г. Куингуров написал книгу очерков «Аратская революция» — о борьбе монгольского народа за свою независимость.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ САРАТОВА

САРАТОВ. (От наш. корр.) За последнее время значительно оживилась литературная жизнь Саратова. Областная газета «Коммунист» начала выпускать по воскресеньям литературную страничку. Вышло уже несколько страничек, на которых напечатаны: отрывок из романа Федина «Первые радости и раскаяние» Г. Губковского на этот роман, стихи А. Твардовского, отрывок из повести В. Васильева «Просто любовь». Из произведений саратовцев напечатаны рассказы В. Озерного, Г. Боровникова, В. Тимохина, стихи В. Лимонского, И. Тобольского.

Недавно состоялось собрание писателей, на котором Г. Боровников рассказал о состоянии жизни в Москве конференции прозаиков. Проведен первый литературный вечер в Государственном университете. На вечере выступили с чтением своих произведений В. Нестроев и Г. Боровников. В ближайшее время предполагается провести еще несколько литературных вечеров.

ПАМЯТИ ИБСЕНА

Сороклетие со дня смерти Гейрика Ибсена (1866—1946) Институтом мировой литературы им. Горького Академии наук СССР отметил двухдневным открытым научным заседанием.

22 мая состоялось заседание: В. Неустроев — «Ибсен и романтизм» и В. Алмиров — «Ибсен и реализм». 23 мая доклад Н. Чиркова «Ибсен — Стриндберг» и доклад С. Мерзон — «Проблема личности в драматургии Ибсена».

«СВУБОТЪ» ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ССП

По субботам в Литературном институте ССП происходит творческие вечера. До недавнего времени на этих вечерах выступали со своими стихами и рассказами только студенты института. Последние «субботы» были посвящены выступлениям писателей, которые читали неопубликованные произведения и рассказывали о своей творческой работе, о планах на ближайшее будущее.

К. Паустовский ознакоми собравшихся с главами из своей автобиографической повести «Классическая гимназия». Другая «суббота» была посвящена К. Федину, который прочитал первые главы второй книги своей трилогии. На ближайших «субботах» выступят Б. Ромашов, М. Светлов, В. Лидин, В. Луговской.

«Страницы воспоминаний»

В Центральном доме работников искусств состоялся творческий вечер ленинградского чтеца А. Рясина. В программу его выступления входил отрывки из воспоминаний, письма, речи писателей и деятелей искусства, впервые исполненные с экраном. А. Рясин прочитал письмо Флобера к Луизе Коле, два эпистолярных рассказа Мелансана, высказывания Горького о Чехове, воспоминания Станиславского и Книппер-Чеховой о Чехове, воспоминания Е. Петрова об Ильфе. Особый интерес представляют главы из композиции о Маяковском «Мне бы жить и жить». Сюда входят письма и стихи Маяковского, воспоминания Н. Асеева, Л. Никулина, Эльзы Триоле, В. Катаная, Риты Райт.

В несколько строк

В Ленинграде заканчивается восстановление здания театра им. Ленинского комсомола, которое сильно пострадало во время блокады. Во вновь отремонтированном здании пройдут три спектакля: «Тристан и Изольда» А. Врушети, «Уничтожение и окорбление» Л. Ратманова и «Я. Иосифович (Постороннему)» и «Сказка о правде» М. Алигер.

Творческий вечер В. Пастернака устроили 27 мая в лекционном зале Подлитературного Комитета при Академии художественной литературы ССП СССР.

Возобновило издание «Рома галет». Первый номер вышел в свет в начале мая. В «Галет» содержится роман А. Фадеева «Молодая гвардия».

Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОКЕВИЧ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОВОЛЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

В. НИКОЛАЕВ КЛАДЕЗЬ ЧУДЕС

Плащом средневековья / Ночь скрывает этот мир в / обломки. К. Иригоэн, / Д. Арагон.

Книга Андра Шамсона «Le puits des miracles» («Кладезь чудес») — одно из лучших художественных произведений, появившихся в последнее время во Франции. Она была написана в наиболее тяжелые для Франции годы 1942—43, издана в Париже в 1945 году.

«Le puits des miracles» скорее не роман, а цикл живых, талантливых новелл, которые автор изображает Францию трагические лет ее национальной катастрофы.

Казалось бы, очень мал тот мир, который видит и изображает автор. Это — не Париж, не его площади и улицы, — всего лишь небольшой уголок провинциального французского городка, находящегося в зоне Виши. Узкий переулок... Двор, стиснутый постройками, как колодезь. Здесь перед глазами автора и перед читателем — трагедия целой страны. Этот угол земли, замкнутый, стиснутый, развлекательный — униженная, распластанная Франция. Она лишена воздуха, а все живущее залдыхается там. Колодезь, на дне которого копятся несчастья.

Когда-то этот переулок романтически назывался переулок влюбленных. Сейчас по нему торопливо пробегают какие-то тени серых, озавоченных, испуганных людей. Во дворе — тоскливое звание собак. Человек, нанявшийся ловить и убивать бродячих собак в этом дворе-колодезь, думит их хладнокровно и деловито. Но точно так же совершенно откровенно в этом городе лоят и уничтожают людей. Вот ведут недавно послешедшего в этом городе человека из Виши. Он плохо говорит по-французски, но известно — он читает книги по философии. В руках у него взгляд Платона. Он вежливо раскланивается с людьми.

Вы не имете стыла, — кричит старая женщина. — Арестовывать таких людей! Они никому не делают вреда. Вы не имете права переть его за руки. Он не вор и не убийца. Все знают его в этом квартале. Не достаточно вам того, что мы подыкаем

с голода. Нет я не могу молчать. Вы меня можете тоже арестовать, закопать, но я не буду молчать, я буду кричать на всю улицу.

Но внезапно она как бы отряхнется от земли. Один из молодчиков толкает ее, и она грохочущую ругань, обессилевшая, уныло уходит.

И люди, что смотрят на всю эту сцену насидя,